

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Познание и переживание. 2024. Т. 5. № 2. С. 7–32.
doi: 10.51217/cogexp_2024_05_02_01

ISSN: 2782-2168 (Print)
ISSN: 2782-2176 (Online)

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦА, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВИЗУАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

Л.А. ХРИСАНФОВА

Московский институт психоанализа, Москва, Россия

В работе проводится теоретический анализ связи суждений наблюдателей о психологических качествах воспринимаемых людей с особенностями строения лиц последних. Анализируется строение лиц, вызывающих стойкие эффекты восприятия, известные как феномены восприятия лица: «ореол привлекательности», феномены «детского лица», «знакомого лица», «усредненного лица». Описываются взаимосвязи суждений наблюдателей о психологических качествах людей с различным лицевым индексом fWHR. Выявлены интегральные лицевые характеристики воспринимаемых людей, определяющие суждения наблюдателей об их психологических качествах: пропорции горизонтальных и вертикальных измерений лица, асимметричность, усредненность, признаки эмоций, фертильности, нездоровья, половые и возрастные признаки. Выявлена связь симметрии/асимметрии лица с балансом отделов вегетативной нервной системы.

Ключевые слова: лицевые характеристики, восприятие лица, психологические качества

Для цитаты: Хрисанфова Л.А. Интегральные характеристики лица, обуславливающие визуальную оценку психологических качеств человека // Познание и переживание. 2024. — Т. 5, № 2. — С. 07-32. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_02_01

Для контактов: Хрисанфова Л.А., e-mail: l.hri@mail.ru

INTEGRAL CHARACTERISTICS OF A PERSON THAT DETERMINE THE VISUAL ASSESSMENT OF A PERSON'S PSYCHOLOGICAL QUALITIES

LIUDMILA A. KHRISANFOVA

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

The work provides a theoretical analysis of the connection between observers' judgments about the psychological traits of perceived people and the structural features of the latter's faces. The structure of faces that cause persistent effects of perception, known as the

phenomena of face perception, is analyzed: Attractiveness Halo Effect, Babyfaceness, Face Identity, Familiar Face Effect, Averageness. The relationships between observers' judgments about the psychological qualities of people with different facial fWHR indexes are described. Integral facial characteristics of perceived people have been identified that determine observers' judgments about their psychological traits: proportions of horizontal and vertical dimensions of the face, asymmetry, averageness, signs of emotions, fertility, ill health, gender and age characteristics. A connection between facial symmetry/asymmetry and the balance of parts of the autonomic nervous system has been identified

Keywords: facial characteristics, facial perception, psychological traits

For citation: *Khrisanfova L.A.* Integral characteristics of a person that determine the visual assessment of a person's psychological qualities // *Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]*. 2024. — V. 5, № 2. — P. 7-32. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_02_01 (in Russ.).

Corresponding author: Liudmila A. Khrisanfova, e-mail: l.hri@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

На данный момент в психологической науке представлено огромное количество экспериментальных работ, в рамках которых исследователи прямо или косвенно пытаются найти на лице человека (натурщика) признаки, на которые имплицитно опирается наблюдатель, оценивая те или иные личностные качества. Многочисленные исследования показывают, что суждения наблюдателей о личностных качествах натурщиков в процессе восприятия их лиц так или иначе связаны с их определенными лицевыми характеристиками. И такие оценки достаточно стабильны. Так, привлекательность, доминирование, надежность, экстравертированность для одного и того же человека оцениваются всегда одинаково даже при различных ракурсах восприятия его лица. Наибольшую стабильность в оценках получает привлекательность, затем (по уменьшению) доминирование и надежность. Индивидуальная выраженность каждого из этих качеств также поддается измерению при восприятии лиц (Gogan et al., 2021).

Кроме того, в психологии восприятия лица известны феномены, которые достаточно отчетливо обнажают связь суждений наблюдателя о психологических качествах натурщика с особенностями лицевой организации последнего. В литературе описываются следующие устойчивые феномены в восприятии лица: «ореол привлекательности» (Attractiveness Halo Effect), «детское лицо» (Babyfaceness), «знакомое лицо» (Face Identity, Familiar Face Effect), «усредненное лицо» (Averageness).

«Ореол привлекательности» (Рис. 1) выражается в том, что люди с более привлекательными лицами оцениваются более положительно по множеству измерений: как более общительные, социально компетентные и влиятельные, сексуально отзывчивые, умные и здоровые (Eagly et al., 1991; Feingold, 1992; Langlois et al., 2000; Zebrowitz et al., 2002). Они имеют социальные выгоды в самых разных сферах: в межличностных, профессиональных отношениях, в судебной практи-

ке (Langlois et al., 2000). Данный феномен не зависит от культуры и возраста, что подтверждает наличие универсального механизма, содержащегося в самом лице (Kramer et al., 1995; Ramsey et al., 2004).

Рис. 1. Привлекательные лица (искусственно созданные)*

*Источник: Braun Chr. et al. www.beautycheck.de

Феномен «детского лица» (Babyfaceness) наблюдается в отношении взрослых людей, лица которых несколько похожи на детские (Рис. 2).

Рис. 2. Феномен детского лица*

*Источник: Braun Chr. et al. www.beautycheck.de

Детские лицевые особенности включают большие глаза, более высокие брови, меньшие переносицы, более круглые и менее угловатые лица, более толстые губы и меньшие размеры лицевого черепа, что создает более высокий лоб и более короткий подбородок.

В итоге, такой человек воспринимается как имеющий индивидуально-психологические особенности, характерные в большей степени для детей (наивность, покорность, слабость, приветливость, честность) (Keating et al., 2003). В отношении таких людей чаще возникает желание позаботиться о них. Более

того, люди всех возрастов и обоего пола, имеющие лица с детскими чертами, испытывают социальные последствия, соответствующие их предполагаемым качествам. Например, им не поручают умственно сложные задачи и меньше назначают на руководящие должности. С другой стороны, такие люди с большей вероятностью, чем зрелые сверстники, будут оправданы при предъявлении обвинения в умышленных преступлениях, но с большей вероятностью их найдут виновными в халатности (Zebrowitz et al., 2014).

Феномен «знакомого лица» (Familiar Face Effect) связан с определением идентичности (Face Identity), т.е. подтверждением личности человека по его лицу. Выражается феномен в том, что человек, часто видя лицо другого человека, начинает относиться к нему с большей симпатией; оно кажется ему более привлекательным, часто вызывает больше доверия по сравнению с лицами, которые наблюдатель видит впервые (Купрейченко, 2008). «Знакомые» лица кажутся более счастливыми (данная зависимость не работает в случае отрицательных эмоций: например, знакомое лицо, выражающее гнев, не воспринимается менее «злым», чем незнакомое) (Carr et al., 2017). Феномен «знакомого лица» может выражаться в факте приписывания незнакомому человеку личностных черт, мотивов и прочих качеств, характерных для другого, знакомого наблюдателю человека при условии, что незнакомец похож лицом на знакомого (каузальная атрибуция) (Лютова, 2009).

Естественно, возникает вопрос, каковы причины такой устойчивой взаимосвязи суждений наблюдателей о психологических качествах воспринимаемого человека с его лицом. В основном, причины ищут в особенностях процесса восприятия лица, достаточно редко — в лицевых особенностях.

Так, перечисленные феномены восприятия лица, как и некоторые другие явления восприятия лица, получили объяснение в экологической теории восприятия лица Лесли Зебровиц (Zebrowitz, 1997, 2002, 2003, 2006, 2014). Глубинным основанием теории Зебровиц является теория восприятия объектов Гибсона (Гибсон, 1988). Окружающий нас мир отражает свет, в результате чего поток света приобретает форму окружающего нас мира (оптические паттерны). На сетчатку глаза попадает динамический оптический поток градиентов и текстур. В этом динамическом потоке градиентов и текстур существуют инварианты — они связаны с объективными свойствами окружающего мира. Человек воспринимает их непосредственно. Вся информация о возможностях, необходимых для жизни в данной экологической нише, задана в инвариантах светового потока. Восприятие есть акт извлечения информации (прежде всего, инвариант) из структур светового потока. Этот акт предполагает разного рода активность субъекта (двигательную и др.). Акт извлечения информации связан с мотивацией человека. Социальные взаимодействия, в которые человек вступает, влекут определенные последствия для него. Адаптивная цель, которая тесно связана с мотивацией, задает задачу извлечения необходимой информации из социальных взаимодействий. Одним из основных источников такой информации является лицо. В лицевых сигналах имеется инвариантная информация, которая провоцирует определенный тип адаптивного поведения у восприни-

мающих ее людей. Например, милое личико ребенка вызывает желание позаботиться о нем (Berry et al., 1986; Zebrowitz, 1997), а сердитое лицо усиливает у наблюдателя защитные реакции и избегание (Balaban, 1995; Marsh et al., 2005). Наряду с текущей, достаточно точной оценкой воспринимаемой лицевой информации, опыт социальных взаимодействий формирует *перцептивную* готовность к определенного рода лицевым сигналам. Такого рода лицевые сигналы формируют перцептивные лицевые инварианты. Зебровиц называет их *гипергенерализациями*. Иногда эти гипергенерализации могут создавать предвзятое восприятие (Zebrowitz 1997; Zebrowitz et al., 2006), но ошибки, вызванные этими гипергенерализациями, являются менее дезадаптивными, чем те, которые могут возникнуть в результате неспособности должным образом реагировать на людей с определенным ярко выраженным поведением. Зебровиц формулирует два принципа восприятия лица: (1) подчинение влиянию динамической и мультимодальной стимульной информации; (2) двунаправленное взаимодействие восприятия лица и поведения, перцептуальных обучающих механизмов и социальных целей. Такое взаимодействие повышает чувствительность восприимчивых людей к конкретной лицевой информации. Первый принцип, по сути, подчеркивает значимую роль стимульной информации в процессе восприятия. В случае восприятия лица такой стимульной информацией является то, что формулирует Зебровиц во втором принципе восприятия, — «сплав» лицевых сигналов с определенным типом поведения их обладателей (именно эта связь усваивается у наблюдателей в процессе жизненного опыта), т.е. перцептивных лицевых инвариантов. Зебровиц выделяет всего четыре типа гипергенерализаций лицевых сигналов, которые формируют определенные устойчивые лицевые схемы: *нездоровое лицо*, *детская лицевая схема*, *идентичность и эмоциональный паттерн*. Зебровиц считает, что все устойчивые феномены в восприятии лица («ореол привлекательности», феномен «детского лица», «знакового лица») сводятся к этим основным гипергенерализациям.

Феномен «ореола привлекательности» Зебровиц объясняет наличием гипергенерализации лицевых сигналов по типу «нездоровое лицо»: всегда более привлекательными воспринимаются лица без явных признаков нездоровья. Зебровиц считает, что эффект привлекательности обусловлен наличием у человека адаптивной ценности распознавания людей с заболеваниями или плохими генами, признаки которых проявляются на лице человека и сигнализируют нам о том, что этот человек неблагополучен (соответственно, не годится для продолжения рода и т.п.). Происходит генерализация данных лицевых признаков, и мы воспринимаем непривлекательных людей более негативно, чем привлекательных. То есть, работает скорее механизм «уродливое — это плохо», а «красивое — это хорошо» (Griffin et al., 2006).

Что касается феномена детского лица (Babyfacedness), то генерализацию лицевых признаков детского лица Зебровиц объясняет эволюционной важностью реагирования на детей. Исследований, изучающих причины эффекта детского лица, в литературе представлено крайне мало. Большинство авторов считают, что срабатывает инстинкт «забота о потомстве», завязанный на определенном

сочетании лицевых сигналов на детских лицах, которые свидетельствуют о неполовозрелости индивида. В свою очередь, неполовозрелость свидетельствует об отсутствии целого набора индивидуально-психологических характеристик ребенка, без которых последний не сможет выжить.

Феномены восприятия знакомого и незнакомого лица (Familiar Face Effect) большинство исследователей объясняют различными ментальными репрезентациями, которые сложились у воспринимающего человека. Знакомые лица — это те, которые мы видели много раз в широком диапазоне контекстов (например, с другим выражением лица, углом обзора и условиями освещения). Считается, что восприятие знакомых лиц опирается на структурные коды, отражающие своего рода процесс усреднения, в котором надежное представление о лице строится на основе нескольких наблюдений, извлекающих основную стабильность лица, отфильтровывая несущественную изменчивость. Мысленные представления о знакомых лицах обязательно включают эмоциональные переживания. В отличие от знакомых, незнакомые лица полагаются на графические коды, которые включают в себя хранение визуальных деталей конкретного изображения лица (Angus et al., 2018). В связи с этим можно предположить, что «знакомым» воспринимается то лицо (даже в случае, когда наблюдатель видит его впервые), которое по своей структуре очень близко к усредненному типу лица. Усреднение лица является универсальной закономерностью, которая включается во многие феномены восприятия лица. Однако для каждой расы (особенно изолированной) формируются свои усредненные типы лица, и представители этих рас не проявляют никакого предпочтения к средним лицам других рас, с которыми они не сталкивались в своей жизни (Apicella et al., 2007).

Еще один пример генерализации лицевых признаков, которую рассматривает Зебровиц, — это яркая выраженность лицевых экспрессий. Впечатления, которые наблюдатель получает при восприятии лица с определенной ярко выраженной эмоцией, позволяют понять эмоциональное состояние воспринимаемого на данный момент. Но наряду с этим процессом происходит формирование впечатления о наличии у наблюдаемого устойчивых черт и соответствующих поведенческих тенденций. Например, когда люди демонстрируют счастливое лицо, мы невольно воспринимаем такого человека как обладающего качествами высокой аффилиации и ярко выраженного доминирования. Людей, находящихся в гневном состоянии, мы воспринимаем как имеющих черты низкой аффилиации и ярко выраженного доминирования. Выражения лиц, связанные с эмоциями грусти и страха, вызывают впечатления наличия черт средней аффилиации и низкой доминирования (Hess et al., 2010; Zebrowitz, Kikuchi et al., 2007).

Зебровиц объясняет эффект генерализации признаков лицевых экспрессий, обращаясь к теории Ч. Дарвина. Точка зрения Дарвина выражает два аспекта выражения эмоций: (1) предоставление информации об аффективном состоянии людей; (2) прогноз потенциального поведения человека, выражающего ту или иную эмоцию (Ekman, 1997). В частности, проявление эмоций может указывать на намерение атаковать или избегать взаимодействий. Например, радость передает не только позитивное аффективное состояние человека, но и тенденцию

подходить дружелюбно, уверенно и настойчиво. С другой стороны, гнев передает тенденцию атаковать властным, враждебным и недружественным образом. Мы же склонны ситуативную реакцию воспринимать как наличие постоянной черты – лучше, как говорится, перестраховаться. Кроме того, Зебровиц связывает между собой два эффекта генерализации признаков: эффекты «детского лица» и генерализации лицевых экспрессивных признаков. Выражения страха и гнева эволюционировали, чтобы имитировать, соответственно, детские лица и зрелые лица. Тот, кто испытывает страх, вызывает реакции, подобные тем, которые вызываются беспомощными детьми. Это становится способом приспособления людей, которые хотят выглядеть беспомощными или реально себя чувствуют таковыми. Тот, кто испытывает гнев, вызывает у окружающих реакции, подобные тем, которые вызываются могущественными взрослыми. А.А. Марш с коллегами обнаружил, что лица, выражающие гнев, на самом деле считаются более зрелыми, чем лица, выражающие страх. Выражения гнева и страха (независимо от возраста) реально отличаются по своим лицевым признакам. Впечатления от веселых лиц не связываются с детскостью лица (Marsh et al., 2005).

Как видно из приведенного обзора объяснений существующих феноменов восприятия лица, акцент, по большей части, делается на закономерностях именно процесса восприятия, которые складываются в результате «сплава» жизненного опыта, мотивации воспринимающего человека и неких лицевых сигналов воспринимаемого. Само лицо человека при этом исключено из анализа, «определенные лицевые сигналы» просто констатируются как данность. Тем не менее, потребность обратиться к более внимательному изучению именно лица человека в комплексе с его восприятием становится все более явной. И существование общих закономерностей восприятия лица человека, которые проявляются абсолютно во всех явлениях, связанных с лицом, является тому серьезным обоснованием. К таковым закономерностям на сегодняшний день относят следующие: особый механизм восприятия лица, закодированный в геномном типе человека, который выражается, в том числе, в целостном восприятии лица; быстрое, симультанное опознавание лица даже в микроинтервалах времени; видение лица даже при его определенных изменениях; видение лица в других объектах, которые чем-то повторяют его конфигурационные связи; закономерности идентификации лица и восприятия его выражений; существование гипергенерализаций в восприятии лица, и др. Материал, который автор представляет в данной статье, содержит теоретический анализ некоторых явлений восприятия лица (в том числе и перечисленных феноменов) в связи со строением лица человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЙ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦА В СВЯЗИ СО СТРОЕНИЕМ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА

Обращаясь к известным феноменам восприятия лица, стоит отметить, что здесь наблюдается не только сложившийся в жизненном опыте «сплав» лицевых сигналов и адаптивной цели, тесно связанной с мотивацией субъекта, но и некие «преднастройки» нашего восприятия, которые явно связаны с лицевой структурой.

Зебровиц объясняет эффект привлекательности лица существованием гипергенерализации признаков нездоровья в противовес признакам здоровья в связи с адаптивной ценностью определения неблагоприятных в плане генетики и здоровья людей. Автор проанализировал, в какие лицевые особенности упираются признаки нездоровья. Существует достаточно большая ветвь психологических исследований, в которых изучаются признаки здоровых и нездоровых лиц. Помимо функциональных изменений, происходящих на лице в период нездоровья (изменение цвета и текстуры кожи, измененные характеристики глаз и слизистых и т.п.), выявлены структурные изменения лица, которые затрагивают скелетное основание лица и стойкие изменения мягких тканей (при генетических сбоях). Под влиянием ряда факторов изменения (как минимум) мягких тканей могут происходить и без наличия генетических сбоев. Например, есть исследования, в которых было показано, что люди могут использовать тонкие и косвенные психологические маркеры для обнаружения некоторых физических заболеваний (даже венерических) по внешнему виду лица без очевидных симптомов: шрамов, ожирения, прыщей, чихания (Tskhay et al., 2016). Подобные структурные изменения выражаются, прежде всего, в нарушении *симметрии лица*. Исследователями обнаружено, что симметричность лица лежит в основе его привлекательности (Rezaei et al., 2021). Исследования Зебровиц с коллегами показали, что чем больше лицо нормального человека по своим параметрам приближается к параметрам аномального лица, тем менее привлекательным оно воспринимается и тем больше негативное впечатление от черт такого человека (Zebrowitz et al., 2003). Привлекательность/непривлекательность в данном случае служит интегративным, генерализованным маркером физического и психического благополучия человека. Хорошей иллюстрацией этому служит известный пример с испанской королевской династией Габсбургов, которые вследствие родственных браков на протяжении нескольких поколений имели крайне непривлекательные лица (самый характерный лицевой признак — гипертрофированная нижняя челюсть, «габсбургская губа»), которым сопутствовали серьезные проблемы с психическим здоровьем (Рис. 3).

Автором был проделан анализ работ, в которых исследователи изучали признаки лица, дающие нарушения симметрии, воспринимаемые как «непривлекательность». Этими признаками оказались следующие:

- аномалии прикуса (эстонская выборка: Jagomägi et al., 1998; испанская выборка: Gago et al., 2012);
- нарушение пропорций лица по вертикали (Johnston et al., 2005);
- разная степень асимметрии в зоне носа и подбородка (Meyer-Marcotty et al., 2011);
- асимметрично расположенные глаза (Faure et al., 2002);
- профильная асимметрия (Abu Arqoub et al., 2011).

Таким образом, «непривлекательная» асимметричность наблюдается в следующих частях лица: нижняя челюсть, длина носовой перегородки, форма носовой перегородки, скуловая ширина лица, межглазное расстояние, правая/

А

Б

В

Г

Рис. 3. Испанская королевская династия Габсбургов*, худ. Диего:

А – Фердинанд II Габсбургский, худ. Юстус Сюстерманс,

Б – Портрет императора Карла V, Толедская школа, XVI век (1534);

В – Филипп IV, Веласкес; Г – Карл II, худ. Вильгельм Хьюмер, 1697

*Источники: А – Картинная галерея [Электронный ресурс], режим доступа: <https://gallerix.ru/storeroom/79996/N/990//>. Б – LiveJournal [Электронный ресурс], режим доступа: <https://galik-123.livejournal.com/55081.html>. В – Государственная публичная историческая библиотека России, 2015. [www.shpl.ru](http://vvhudlit.shpl.ru/p22e.html) [Электронный ресурс], режим доступа: <http://vvhudlit.shpl.ru/p22e.html>. Г – LiveJournal [Электронный ресурс], режим доступа: <https://mariro.livejournal.com/78023.html>

левая асимметрия половинок лица. Однако воспринимается зональная асимметрия в интегрированном в общую структуру лица виде.

Кроме симметричности, на привлекательность лица оказывает влияние выраженность лицевых признаков, сцепленных с полом (Grammer et al., 2009). Нормальный гормональный баланс способствует развитию определенных признаков на лице человека, которые свидетельствуют о его фертильности, о возможности к продлению рода. Кроме того, с этими признаками оказываются связанными способность противостоять стрессу и качества сильной иммунной системы (Folstad et al., 1992). Выраженность женских половых признаков на женских лицах также может указывать на физическое состояние (здоровье) женщины, ее половую зрелость и фертильность. Молодость, конечно, связана со здоровьем, поскольку старение приводит к ухудшению когнитивных и физических функций. В этом случае молодость – еще одно основание для привлекательности. Исследователями обнаружено, что пожилые люди воспринимаются как менее здоровые, менее умные, менее доминирующие, менее общительные и теплые, чем молодые (Zebrowitz et al., 2003).

У женщин и мужчин признаки фертильности разные. Признаки фертильности совместно с симметричностью лица, пропорциональностью его частей образуют паттерн лица, который воспринимается другими целостно и выражается в феномене «ореола привлекательности» (Tsikandilakis et al., 2019). Не-

которые компоненты этого паттерна описаны как универсальные признаки женской и мужской привлекательности. Для привлекательного женского лица характерны выпуклый лоб, дугообразные брови, слабое развитие надбровий, большие глаза, маленький нос, мягкий овал лица, пухлые губы, маленькая нижняя челюсть, треугольный подбородок, тонкая длинная шея; для мужского лица — широкий лоб, прямые брови и выступающие надбровные дуги, узкие глаза, высокие выступающие скулы, тонкие губы, квадратная челюсть и выступающий подбородок, массивная шея (Бутовская, 2004).

Необходимо еще раз отметить, что в литературе при оценке привлекательности очень большой крен наблюдается в сторону лицевых признаков фертильности. Однако есть исследования, в которых показано, что описанные в литературе общепринятые признаки привлекательности и здоровья, характерные для взрослых лиц, на детских лицах не работают (Boothroyda et al., 2014; Никитина, 2015). Не срабатывают, прежде всего, признаки фертильности, которых на детском лице быть не может. Тем не менее, детские лица все же оценивают по привлекательности по-разному. Некие косвенные данные позволяют предположить, что имплицитно оценивается симметрия лица ребенка.

О том, что симметричность является внешним индикатором более глубинных детерминант развития тела и психики, свидетельствуют интересные данные о согласованности симметричности с биохимическими процессами организма. Запах тела мужчин с большей двусторонней симметрией тела оценивается как более привлекательный у нормально овулирующих (не принимающих таблетки) женщин в период их максимальной фертильности (определялся по менструальному циклу) (Thornhill et al., 1999). Данные из области раннего онтогенеза человека также свидетельствуют о важности лицевой симметрии. На симметричных лицах дольше всего фиксируют свой взгляд даже 2–3-х месячные младенцы независимо от типа лица матери (Langlois et. al., 1987).

Стоит отметить, что симметричность лица не означает его усредненность (т.е., когда черты лица по своим размерам имеют средние значения по данной выборке). Примеры усредненных лиц приведены на Рисунке 4.

Если симметрия лица лежит в основе его привлекательности, то усредненность не является основанием для оценки лица как привлекательного (Perrett et al., 1994). Но усредненность лицевых параметров сигнализирует о генетическом разнообразии (Thornhill et.al., 1999), о сильной иммунной системе (Penn et. al., 2002).

Что касается причин возникновения феномена «детского лица», то объяснения Зебровиц о наличии инстинкта заботы о потомстве не являются единственными. Есть исследования, которые показывают, что кроме сохранения некоторых детских пропорций на взрослых лицах, есть еще другие лицевые признаки, которые лежат в основе феномена «детского лица». Интегрально эти признаки выражаются в симметричности/асимметричности лица. Причем, важна не только структурная асимметрия лица, но и функциональная. Функциональная асимметрия, в основном, определяется признаками эмоций

Рис. 4. Усредненные лица молодых (20-29) и пожилых (60-69) женщин французского, китайского, латиноамериканского и южноафриканского происхождения. Каждое усредненное лицо было создано из 20 отдельных лиц*
*Источник: Porcheron et al. 2017

на лице ребенка. Группа китайских ученых обнаружила, что на эффект «детского лица» влияют эмоции, которые в данный момент есть на воспринимаемом лице (Jia et al., 2021). Некоторые эмоциональные мимические паттерны делают лицо весьма асимметричным. Немаловажным является факт: различные эмоциональные модальности вызывают у человека различные паттерны поведения, что, безусловно, меняет его восприятие. Признаки гнева, например, на лице ребенка (или взрослого) существенно снижают эффект «детского лица». Помимо симметричности/асимметричности, смыслового эволюционного содержания базовых эмоций, признаки которых вносят свою лепту в известный феномен, по мнению автора данной статьи, в эффекте «детского лица» большую роль играют именно укороченные вертикальные лицевые измерения, которые несут в себе более глубокий филогенетический контекст. Однако к этому контексту имеет смысл обратиться в отдельной публикации.

Феномен «знакомого лица» (Familiar Face Effect), на взгляд автора, связан с «усредненным лицом» (Averageness). И дело обстоит не только в том, что знакомые и усредненные лица имеют свой ментальный код — это, так скажем, итог определенных процессов. Автор предполагает, что усредненный тип лица каждой расы, формирующийся в процессе социализации в конкретном социальном окружении, является одним из признаков схемы «свой-чужой», в которую закладывается прогноз ожидаемого поведения. Соответственно, для «своего» существует определенный прогностический набор поведенческих ак-

тивностей, а для «чужого» — неизвестно, что ждать, а потому оценки рисков более высокие. Эта лицевая схема призвана облегчить ребенку, а затем и взрослому, задачу идентификации «своего» и дифференциации его от «чужого». В феномене «усредненного лица» конкретной устойчивой расовой популяции мы видим основу в виде устойчивой целостной структуры лица (определенные сочетания лицевых признаков), обеспечивающей стабильные качества и поведенческие реакции индивида, которые ожидаются от последнего с большой долей вероятности.

Таким образом, проведенный анализ литературных сведений показал, что суждения наблюдателей о личностных качествах натурщиков связаны с такими интегральными лицевыми характеристиками последних, как симметричность, пропорциональность, усредненность (типичность), лицевые эмоциональные паттерны, половые признаки, признаки фертильности, возрастные признаки, признаки нездоровья. В процессе восприятия лица другого человека наблюдателями улавливается глубинная, внутренняя связь между определенными внешними лицевыми признаками и соответствующими психологическими образованиями (индивидуально-психологическими характеристиками) человека. Наличие такой связи обусловлено существованием единой системы, элементами которой являются лицо, восприятие лица и определенные психические образования. Эта система возникла в филогенезе живых систем с целью их выживания и развивается по определенным направлениям эволюционного взаимодействия организма со средой. Подробно эта идея излагается в диссертационном исследовании автора. В данной работе продемонстрировать глубинную внутреннюю связь между определенными лицевыми признаками, психическими образованиями и их восприятием возможно на примере симметричности лица. Автором был проведен теоретический анализ по выявлению причин асимметрии лица. Было выявлено, что виды и выраженность асимметрии между правой и левой половинками лица (при отсутствии генетических аномалий), а также функциональная лицевая асимметрия логично и аргументированно объясняются различным влиянием отделов вегетативной нервной системы: симпатическим (СНС) и парасимпатическим (ПНС). Асимметрия является известным феноменом, который имеет филогенетические корни и присущ фактически любой биологической системе. Функциональная и анатомическая асимметрия головного мозга весьма активно изучается в биологии, медицине, в том числе и в связи с психическими функциями, как в норме, так и при патологии. Известно, что асимметрия полушарий и подкорковых структур сопряжена с асимметрией вегетативной нервной системы. «Симпатическая система ...проецирует сигналы преимущественно в правое полушарие, а парасимпатическая — в левое. Поэтому для симпатотоников более характерно функциональное доминирование правого полушария, для парасимпатотоников — левого, а для мезотоников — отсутствие полушарного доминирования» (цит. по Александрову и др., 2014, с. 52).

Согласно литературным данным, существует врожденное, конституциональное преобладание какого-либо одного отдела ВНС (Самосюк и др., 2015).

По литературным источникам были собраны признаки преобладания того или иного отдела ВНС в одну таблицу (Таблица 1) с акцентом, прежде всего, на лицевых проявлениях. Интересны также наблюдения других авторов относительно наблюдаемых при этом психических признаков.

Таблица 1

Проявления влияния симпатической (СНС) и парасимпатической (ПНС) вегетативной нервной системы на лице человека, связь этих проявлений с некоторыми психическими качествами

Устойчивые признаки	СНС (симпатикотония)	ПНС (ваготония)
Физиологические и телесные	частый пульс, тахипноэ*, блеск глаз, <i>расширение зрачков</i> , склонность к артериальной гипертензии, зябкость, <i>похудание</i> (возможно, <i>лицо</i> при этом будет <i>более худым</i>), запоры	замедление пульса, склонность к обморокам, <i>зрачки узкие</i> , снижение артериального давления, склонность к <i>ожирению</i> , склонность к гипергидрозу**
Психические	тревожность, работоспособность лучше в вечернее время, инициативность при пониженной сосредоточенности	работоспособность лучше в утренние часы, апатия, нерешительность

* — учащенное неглубокое дыхание; ** — склонность к повышенному потоотделению

Кроме того, влияние СНС и ПНС проявляется и в функциональной асимметрии лица. Это становится очевидным при рассмотрении иннервации лица. Среди специалистов преобладает мнение, что существует межполушарная мозговая специализация по расположению центров контроля СНС и ПНС: центр контроля за симпатической НС расположен в правом полушарии головного мозга, а за парасимпатической НС — в левом полушарии. При этом, однако, отмечаются исключения в ряде случаев (например, для левшей) (Самосюк и др., 2015). Что касается проявлений отделов ВНС на правой-левой половинах лица, то стоит рассматривать отдельно зону глаз (внутренние части обоих глаз) и все остальное лицо. Это связано с перекрестным влиянием центров ВНС в отношении внутренних, медиальных зон глаз. Зрительные нервы, идущие от правого и левого глаз, образуют зрительный перекрест (chiasma opticum): на противоположную сторону переходят только медиальные волокна зрительного нерва, которые начинаются от носовой (медиальной) половины сетчатки. Наружные волокна, идущие от височной (латеральной) половины сетчатки, не совершают перекреста. Следовательно, внутренняя зона правого глаза управляется центром ВНС левого полушария — парасимпатической НС, а внутренняя зона левого глаза — центром ВНС правого полушария — симпатической НС. Остальные черепные нервы,

иннервирующие лицо, не имеют перекреста. То есть, правая половина лица (кроме медиальной зоны правого глаза) будет преимущественно контролироваться центром контроля СНС, а левая половина лица (кроме медиальной зоны левого глаза) — центром контроля ПНС. Особо стоит отметить, что многие нервы, иннервирующие доступные внешнему взору зоны лица, являются смешанными, то есть содержат и чувствительные, и двигательные волокна. Так, лицевой нерв, являясь смешанным нервом с вегетативными парасимпатическими волокнами, иннервирует все мимические мышцы и их производные (двигательные волокна). А это значит, что мимические эмоциональные проявления связаны с активностью обоих отделов нервной системы (более интенсивная и напряженная мимика — с СНС, расслабленное состояние лица — с ПНС).

Известна подробная карта иннервации отдельных частей лица, которая дает ясное представление о том, в сторону какого отдела ВНС смещен баланс у данного человека, что позволяет судить об уровне возбудимости последнего. Подробно эта информация изложена в диссертационном исследовании автора. Стоит напомнить различный характер работы симпатической и парасимпатической НС. ПНС — эволюционно более древняя и более автономная система. Главными ее функциями являются трофотропная функция и поддержание гомеостаза, она иннервирует, в основном, внутренние органы организма (парасимпатическая иннервация отсутствует в ЦНС, в большинстве сосудов, матке, мозговом веществе надпочечников, в потовых железах). Парасимпатический отдел не находится в слишком тесной зависимости как от центральной, так и от эндокринной систем. СНС — менее автономная система, сильно зависит от ЦНС (в том числе, от регулирующего влияния коры головного мозга), эндокринной системы. СНС выполняет эрготропную функцию. Она иннервирует все органы и ткани организма. Под воздействием СНС изменяются условия внутренней среды и органов в рамках выполняемых ими функций (приспособительное значение симпатической иннервации). Тонус СНС неустойчив, подвижен, требует постоянных приспособительно-компенсаторных реакций. В принципе, в литературе уже описаны эффекты устойчивого влияния СНС — так называемая возбудимость, и устойчивого влияния ПНС — отсутствие возбудимости (Мерлин, 1964; Небылицын, 1971; Теплов, 2004).

Таким образом, асимметричность лица дает информацию, как минимум, о степени и качестве возбудимости человека, не говоря уже об устойчивом преобладании какой-либо эмоциональной реакции, о серьезных генетических сбоях. Все это согласуется с нормальным развитием человека, в том числе и социальным. И эта информация находит свое выражение в суждениях о психологических качествах наблюдаемых людей. Например, обнаружено, что симметрия лица лежит в основе оценки экстраверсии (Kachur et al., 2020).

Конституциональная и мимическая симметричность лица, пропорциональность лицевых зон, наряду с признаками полового диморфизма (половой состоятельности), усредненности лицевых параметров и молодости, демон-

стрируют стабильность развития или способность развиваться нормально, несмотря на стрессовые факторы окружающей среды (устойчивость) (Scheib et.al., 1999). Как правило, все перечисленные выше признаки интегрируются в эффект целостного восприятия лица. Соответственно, люди, обладающие более симметричными, усредненными (усреднения различны для женщин и мужчин, для разных рас) молодыми лицами оцениваются как более привлекательные, более умные, более здоровые, более общительные, более теплые (Zebrowitz et al., 2002). Женщины воспринимают мужчин, у которых признаки мужественности на лице представлены слабо, как менее здоровых и менее доминирующих (Luevano et.al., 2007). Аналогично мужчины воспринимают женщин с недостаточно женственными лицами как менее ярких, менее здоровых и менее общительных (Cunningham, 1986).

Личностные качества, далекие от биологических основ, приписываются натурщикам, но по определенным закономерностям, в которых немаловажную роль играют те же глубинные системные взаимосвязи. Например, Стюарт Кук (Cook, 1939) показал, что более высокий интеллект приписывался прежде всего симметричным лицам, а также тем лицам, которые обладали дополнительными признаками (серьезность выражения лица, опрятность волос и внешнего вида).

Что касается другого известного феномена восприятия лица — типичного (усредненного) лица, то (согласно литературным данным) для людей с такими лицами, как правило, не характерны крайние, экстремальные типы поведения, и они соответствуют ожидаемому набору поведенческих реакций. Кстати, люди именно с такими лицами больше всего вызывают доверие к себе, они воспринимаются самыми надежными (Sofer et al., 2014).

Как уже описывалось выше, взрослые люди, обладающие «детскими» лицами, воспринимаются как более наивные, покорные, слабые, приветливые, честные, менее серьезные и ответственные. Взрослые люди, лица которых отличаются от «детского» типа и имеют повышенный лицевой индекс *fWHR*, воспринимаются более сильными, доминантными, успешными в финансовом отношении, стремящимися к достижениям, склонными к риску, иногда более агрессивными, враждебными, неуравновешенными, грубыми. Повышенный индекс *fWHR*, свидетельствующий об определенных пропорциях лица, является своеобразным антиподом «детского» лица. Этот индекс представляет собой отношение ширины лица к его высоте (*fWHR*, Facial Width-to-Height Ratio). Исследователями найдено достаточно много доказательств связи данного показателя с определенными личностными качествами, воспринимаемыми по лицу. Некоторые исследователи находят, что мужчины с ярко выраженным показателем *fWHR* имеют более высокий уровень тестостерона, они более агрессивны, более сильны, доминантны и более успешны в финансовом отношении (Valentine et al., 2014). То есть, данную лицевую характеристику они связывают с уровнем мужских половых гормонов, который стимулирует развитие таких личностных качеств, как доминантность, успешность. Связь агрессии с показателем *fWHR* отмечают очень многие авторы (Haselhuhn et.al.,

2012; Geniole et al., 2015; Lefevre et al., 2014; Carre et al., 2008). Некоторые ученые считают связь агрессии с лицевым показателем fWHR характерной больше для мужчин, чем для женщин (Carre et al., 2008). Однако стоит подчеркнуть, что некоторые исследователи делают акцент именно на агрессии, а не на маскулинности, т.е. подчеркивают более общий характер этой черты, чем просто половой признак (Geniole et al., 2015; Lefevre et al., 2014). Причем разделяют агрессию от враждебности и считают ее характерной для обоих полов (Lefevre et al., 2014). Есть исследования, в которых обнаружена положительная связь лицевого показателя fWHR со стремлением к достижениям (Lewis et al., 2012), стремлением к риску (Welker, 2015), и отрицательная — с уравновешенностью и изысканностью (Lewis et al., 2012). Из всего выше сказанного следует следующее: пропорциональное соотношение определенных горизонтальных и вертикальных измерений лица свидетельствуют, в одних случаях (в зависимости от конкретных лицевых признаков) об увеличении стеничности, доминантности, а в других случаях — об агрессивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа можно сделать заключение о том, что все многообразие суждений о личностных качествах и феномены восприятия лица так или иначе сводятся к интегральным лицевым характеристикам: пропорциям горизонтальной и вертикальной величин лица, симметрии/асимметрии, усредненности, признакам эмоциональности на лице, половым признакам, признакам фертильности, признакам нездоровья, возрастным признакам. Данные лицевые характеристики, уже будучи интегральными, воспринимаются целостно и связаны с суждениями о личностных качествах субъекта лица по определенным закономерностям.

Литература

- Александров С.Г.* Функциональная асимметрия и межполушарные взаимодействия головного мозга: учебное пособие для студентов. — Иркутск: ИГМУ, 2014. — 62 с.
- Бутовская М.Л.* Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) — М.: Научный мир, 2004. — 440с.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию // Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. сл. А.Д. Логвиненко. — М.: Прогресс, 1988. — 464с.
- Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 564с.
- Лютова С.Н.* Основы психологии и коммуникативной компетентности: курс лекций. — М.: МГИМО-Университет, 2007. — 268с.
- Мерлин В.С.* Очерк теории темперамента. — М., 1964.
- Небылицын В.Д.* Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии // Вопросы психологии, 1971. — № 6. — 13-26с.

- Никитина Е.А. Восприятие здоровья по фотографиям детских лиц // Экспериментальная психология, 2015. — Т. 8. № 4. — 91-101. doi: 10.17759/expsy.2015080407
- Самосюк Н.И., Самосюк И.З., Чухраева Е.Н., Жуков В.А. Некоторые структурно-функциональные особенности вегетативной нервной системы и их диагностика в клинической практике при лечении и реабилитации больных различного профиля с вегетативными нарушениями // Journal of Education, Health and Sport, 2015. — V. 5, — № 3. — 103-165с. ISSN 2391-8306. DOI: 10.5281/zenodo.16256.
- Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. — М.: МПСИ, 2004. — 640с.
- Abu Argoub S.N., Al-Khateeb S.N. Perception of Facial Profile Attractiveness of Different Antero-posterior and Vertical Proportions // European Journal of Orthodontics, Publ. Oxford Academic. 2011. — V. 33. № 1. — P. 103-111. doi: <https://doi.org/10.1093/ejo/cjq028>
- Apicella C.L., Little A.C., Marlowe F.W. Facial Averageness and Attractiveness in an Isolated Population of Hunter-gatherers // Perception, 2007. — V.36. № 12. — P. 1813-1820. doi: 10.1068/p5601. PMID: 18283931.
- Angus F., Chapman A.F., Hawkins-Elder H., Susilo T. How Robust Is Familiar Face Recognition? A Repeat Detection Study of More Than 1000 Faces // Royal Society, 2018. — V. 5, — № 5. [Published: 30 May 2018] doi: <https://doi.org/10.1098/rsos.170634>
- Balaban M.T. Affective Influences on Startle in Five-month-old Infants Reactions to Facial Expressions of Emotion // Child Development, 1995. — V. 58. — P. 28-36. [PubMed].
- Berry, D.S., McArthur, L.Z. Review Perceiving Character in Faces: the Impact of Age-related Craniofacial Changes on Social Perception // Psychological Bulletin, 1986. — V. 100, № 1. — P. 3-18.
- Boothroyda L.G., Meinsa E., Vukovica J., Burta D.M. Developmental Changes in Children's Facial Preferences // Evolution and Human Behavior, 2014. — V. 35, № 5. — P. 376-383. doi: 10.1016/j.evolhumbehav.2014.05.002
- Carre J.M., McCormick C.M. In Your Face: Facial Metrics Predict Aggressive Behaviour in the Laboratory and in Varsity and Professional Hockey Players // Proceedings. Biological sciences, 2008. — V. 275. № 1651. — P. 2651-2656. doi: <https://doi.org/10.1098/rspb.2008.0873>
- Carr E.W., Brady T.F., Winkielman P. Are You Smiling, or Have I Seen You Before? Familiarity Makes Faces Look Happier // Psychological Science, 2017. — V. 28, № 8. — P. 1087-1102. doi: <https://doi.org/10.1177/0956797617702003>
- Cook S.W. The Judgment of Intelligence from Photographs // Journal of Abnormal and Social Psychology, 1939. — V. 34.
- Cunningham M.R. Measuring The Physical in Physical Attractiveness: Quasi-experiments on the Sociobiology of Female Facial Beauty // Journal of Personality and Social Psychology, 1986. № 50. — P. 925-935. doi: 10.1037/0022-3514.50.5.925

- Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C.* What Is Beautiful Is Good, but: A Meta-analytic Review of Research on the Physical Attractiveness Stereotype // *Psychological Bulletin*, 1991. — V. 110, № 1. — P. 109-128. doi: <https://www.scholars.northwestern.edu/en/publications/what-is-beautiful-is-good-but-a-meta-analytic-review-of-research>
- Ekman P.* Should We Call it Expression or Communication? // *Innovations in Social Science Research*, 1997. — Vol. 10. — P. 333-344. doi: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13511610.1997.9968538>
- Faure J.C., Rieffe C., Maltha J.C.* The Influence of Different Facial Components on Facial Aesthetics // *The European Journal of Orthodontics*, *European Journal of Orthodontics*, Pub. Oxford Academic, 2002. — V. 4. Iss. 1. — P. 1-7.
- Folstad I., Karter A. J.* Parasites, Bright Males and the Immunocompetence Handicap // *American Naturalist*, 1992. № 139. — P. 603-622. doi: https://www.jstor.org/stable/2462500?seq=1#page_scan_tab_contents
- Franklin Jr.R.G., Zebrowitz L.A., Fellous J-M., Lee A.* Generalizing from Human Facial Sexual Dimorphism to Sex-differentiate Macaques: Accuracy and Cultural Variation. // *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013. — V. 49, № 3. — P. 344-348. doi:10.1016/J.JESP.2012.12.008
- Feingold A.* Good-looking People Are Not What We Think // *Psychological Bulletin*. 1992. № 111. — P. 304-341. <https://www.gwern.net/docs/iq/1992-feingold.pdf>
- Geniole S.N., McCormick C.M.* Facing Our Ancestors: Judgements of Aggression Are Consistent and Related to the Facial Width-to-height Ratio in Men Irrespective of Beards // *Evolution and Human Behavior*, 2015. — V. 36, № 4. — P. 279-285. doi: <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2014.12.005>
- Gogan T., Beaudry J., Oldmeadow J.* Within-Person Variability in First Impressions from Faces // *Perception*, 2021. — V. 50, № 7. — P. 595-614. doi: <https://doi.org/10.1177/03010066211019727>
- Grammer K., Thornhill R.* Human (*Homo sapiens*) Facial Attractiveness and Sexual Selection: The Role of Symmetry and Averageness // *Journal of Comparative Psychology*, 1994, — V. 108, № 3. — P. 233-242. doi: 10.1037/0735-7036.108.3.233
- Griffin A.M., Langlois J.H.* Stereotype Directionality and Attractiveness Stereotyping: Is Beauty Good or is Ugly Bad? // *Social Cognition*, 2006. — V. 24, № 2. — P. 187-206. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1447532/>. [PMC free article] [PubMed]
- Haselhuhn M.P., Wong E.M.* Bad to the Bone: Facial Structure Predicts Unethical Behaviour // *Proceedings. Biological Sciences*, 2012. — V. 279, № 1728. — P. 571-576. <https://doi.org/10.1098/rspb.2011.1193>
- Hess U., Thibault P., Adams R.B., Kleck R.* The Influence of Gender, Social Roles, and Facial Appearance on Perceived Emotionality // *European Journal of Social Psychology*, 2010. — V. 40. № 7. — P. 1310-1317. doi: 10.1002/ejsp.715
- Jagomägi T., Kerosuo H.* The Impact of Dental Malocclusion on the Formation of First Impression // *Estonian Medical Journal – Eesti Arst*, 1998. № 5. — P. 402-407.
- Jia Y.C., Ding F.Y., Cheng G., Chen J., Zhang W., Lin N., Zhang D.J.* Adults' Responses to Infant Faces: Neutral Infant Facial Expressions Elicit the Strongest Baby Schema

- Effect // *Quarterly Journal of Experimental Psychology* (Hove), 2021. — V. 74. № 5. — P. 853-871. doi: 10.1177/1747021820981862
- Keating C.F., Randall D.W., Kendrick T. & Gutshall K.A. Do Babyfaced Adults Receive More Help? The (Cross-Cultural) Case of the Lost Resume // *Journal of Nonverbal Behavior*, 2003. — V. 27, № 2. — P. 89-109 doi: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1023962425692>
- Kachur A., Osin E., Davydov D., Shutilov K., Novokshonov A. Assessing the Big Five Personality Traits Using Real-life Static Facial Images // *Scientific Reports*, 2020. — V. 10, № 1. — P. 2045-2322. doi: 10.1038/s41598-020-65358-6
- Kramer S., Zebrowitz L. A., San Giovanni J. P., Sherak B. Infants' Preferences for Attractiveness and Babyfacedness // B. G. Bardy, R. J. Bootsma, Y. Guiard (Eds). *Studies in Perception and Action — III*. Hillsdale, N. J.: Erlbaum Associates, 1995. — P. 389-392.
- Langlois J. H., Roggman L. A., Casey R. J., Ritter J. M., Rieser-Danner L. A., Jenkins V. Y. Infant Preferences for Attractive Faces: Rudiments of a Stereotype? // *Developmental Psychology*, 1987. — V. 23, № 3. — 363p.
- Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M. Maxims or Myths of Beauty? A Meta-analytic and Theoretical Review // *Psychological Bulletin*, 2000. — V. 126. — P. 390-423. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/10825783> [PubMed]
- Lewis G.J., Lefevre C., Bate, T. Facial Width-to-height Ratio Predicts Achievement Drive in US Presidents // *Personality and Individual Differences*, 2012. — V. 52, № 7. — P. 855-857. doi: 10.1016/j.paid.2011.12.030
- Lefevre C.E., Etchells P.J., Howell E.C., Clark A.P., Penton-Voak I.S. Facial Width-to-height Ratio Predicts Self-reported Dominance and Aggression in Males and Females, but a Measure of Masculinity Does Not // *Biology Letters*, 2014. — V. 10, № 10. — P. 07-29. doi: 10.1098/rsbl.2014.0729.
- Luevano V.X., Zebrowitz L.A. Do Impressions of Health, Dominance, and Warmth Explain Why Masculine Faces are Preferred More in a Short-term Mate? // *Evolutionary Psychology*, 2007. — V. 5. — P. 15-27. doi: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/147470490700500102>
- Macías Gago A.B., Maroto M.R., Crego A. The Perception of Facial Aesthetics in a Young Spanish Population // *European Journal of Orthodontics*, Pub. Oxford Academic, 2012. — V.34, Iss.3. — P. 335-339. doi: <https://doi.org/10.1093/ejo/cjr014>
- Marsh A.A., Ambady N., Kleck R.E. The Effects of Fear and Anger Facial Expressions on Approach and Avoidance Related Behaviors // *Emotion*, 2005. — V.5. — P. 119-124. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15755225> [PubMed]
- Meyer-Marcotty P., Stellzig-Eisenhauer A., Bareis U., Hartmann J., Kochel J. Three-dimensional Perception of Facial Asymmetry // *The European Journal of Orthodontics*, *European Journal of Orthodontics*, Pub. Oxford Academic, 2011. — V. 33, Iss. 6. — P. 647-653. doi: 10.1093/ejo/cjq146.
- Penn D.J., Damjanovich K., Potts W.K. Mhc Heterozygosity Confers a Selective Advantage Against Multiple-strain Infections // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2002. — V. 99. — P. 11260-11264. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12177415> [PMC free article] [PubMed]

- Perrett D.I., May K.A., Yoshikawa S.* Facial shape and judgements of female attractiveness // *Nature*, 1994. — V. 368 № 6468. — P. 239-242. doi: 10.1038/368239a0
- Porcheron A., Mauger E., Soppelsa F.* Facial Contrast Is a Cross-Cultural Cue for Perceiving Age // *Frontiers in Psychology*, 2017. — Sec. Perception Science. — V. 8. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01208>
- Ramsey J.L., Langlois J.H., Hoss R.A., Rubenstein A.J., Griffin A.M.* Origins of a Stereotype: Categorization of Facial Attractiveness by 6-month-old infants // *Developmental Science*, 2004. — V. 7, № 2. — P. 201-211.
- Rezaei N., Abbasi H., Khaksar A., Golshah A.* Effects of Deviations in the Nose and Chin Prominence on Facial Attractiveness // *Journal of Orthodontics*, 2021. — V. 48, №2. — P. 135-143. doi: 10.1177/1465312520981985
- Scheib J.E., Gangestad S.W., Thornhill R.* Facial Attractiveness, Symmetry, and Cues to Good Genes // *Proceedings of the Royal Society of London, Series B: Biological Sciences*, 1999. — V. 266. — P. 1913-1917. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1690211/>
- Sofer C., Dotsch R., Wigboldus D.H.J., Todorov A.* What is Typical is Good: The Influence of Face Typicality on Perceived Trustworthiness // *Psychological Science*, 2014. doi: 10.1177/0956797614554955.
- Thornhill R., Gangestad S.W.* The Scent of Symmetry: a Human Sex Pheromone that Signals Fitness // *Evolution and Human behavior*, 1999. — V. 20. — P. 175-2001 doi: [https://doi.org/10.1016/S1090-5138\(99\)00005-7](https://doi.org/10.1016/S1090-5138(99)00005-7)
- Tsikandilakis M., Bali P., Chapman P.* Beauty Is in the Eye of the Beholder: The Appraisal of Facial Attractiveness and Its Relation to Conscious Awareness // *Perception*, 2019. — V. 48. №1. — P. 72-92. doi: 10.1177/0301006618813035
- Tskhay K.O., John Paul Wilson J.P., Rule N.O.* People Use Psychological Cues to Detect Physical Disease from Faces // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2016. — V. 42, № 10. — P. 1309-1320. doi: <https://doi.org/10.1177/0146167216656357>
- Valentine K.A., Li N.P., Penke L., Perrett D.I.* Judging a Man by the Width of His Face: The Role of Facial Ratios and Dominance in Mate Choice at Speed-Dating Events // *Psychological Science*, 2014. — V. 25. Iss. 3. doi: <http://doi.org/10.1177/0956797613511823>
- Zebrowitz L.A.* Reading faces: Window to the Soul? — Boulder, Colo.: Westview Press, 1997.
- Zebrowitz L.A., Hall J.A., Murphy N.A., Rhodes G.* Looking Smart and Looking Good: Facial Cues to Intelligence and Their Origins // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002. — V. 28. — P. 238-249. doi: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0146167202282009>
- Zebrowitz L.A., Fellous J.M., Mignault A., Andreoletti C.* Trait Impressions as Overgeneralized Responses to Adaptively Significant Facial Qualities: Evidence from Connectionist Modeling // *Personality and Social Psychology Review*, 2003. — V. 7. — P. 194-215. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12788687> [PubMed]
- Zebrowitz L.A., Franklin R.G.Jr.* The Attractiveness Halo Effect and the Babyface Stereotype in Older and Younger Adults: Similarities, Own-Age Accentuation, and OA Positivity Effects // *Exp Aging Res*, 2014. — V. 40, № 3. — P. 375-393. doi: 10.1080/0361073X.2014.897151.

- Zebrowitz L.A., Kikuchi M., Fellous J.-M.* Are Effects of Emotion Expression on Trait Impressions Mediated by Babyfacedness? Evidence from Connectionist Modeling. // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007. — V. 33. — P. 648-662. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17440203> [PubMed]
- Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* The Ecological Approach to Person Perception: Evolutionary Roots and Contemporary Offshoots// In: Schaller M, Simpson J.A., Kenrick D.T., editors / *Evolution and Social Psychology*. New York: Psychology Press, 2006. — P. 81-113.

References

- Aleksandrov S.G.* Funkcional'naya asimmetriya i mezhpolusharnye vzaimodejstviya golovnogo mozga: uchebnoe posobie dlya studentov [Functional asymmetry and interhemispheric interactions of the brain: a textbook for students] — Irkutsk : IGMU, 2014. — 62p. (in Russ.)
- Butovskaya M.L.* Yazyk tela: priroda i kul'tura (ehvolucionnye i kross-kul'turnye osnovy neverbal'noj kommunikacii cheloveka) [Body language: nature and culture (evolutionary and cross-cultural foundations of human nonverbal communication)] — M.: Nauchnyj mir, 2004. — 440p. (in Russ.)
- Gibson Dzh.* Ehkologicheskij podkhod k zritel'nomu vospriyatiyu [An ecological approach to visual perception] // *Per. s angl. / Obshch.red. i vstup.sl. A.D. Logvinenko*, — M.: Progress, 1988. — 464p.
- Kuprejchenko A.B.* Psikhologiya doveriya i nedoveriya [Psychology of trust and mistrust]. — M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008. — 564 p. (in Russ.)
- Lyutova S.N.* Osnovy psikhologii i kommunikativnoj kompetentnosti: kurs lekcij [Fundamentals of psychology and communicative competence: course of lectures]. — M.: MGIMO-Universitet, 2007. — 268p. (in Russ.)
- Merlin V.S.* Ocherk teorii temperamenta [Essay on the theory of temperament]. — M., 1964. (in Russ.)
- Nebylicyn V.D.* Aktual'nye problemy differencial'noj psikhofiziologii [Current problems of differential psychophysiology] // *Voprosy psikhologii*, 1971. — №6. — P. 13-26. (in Russ.)
- Nikitina E.A.* Vospriyatie zdorov'ya po fotografiyam detskikh lic [Perception of health from photographs of children's faces] // *Ehksperimental'naya psikhologiya*, 2015. — T. 8, № 4. — P. 91-101. doi: [10.17759/exppsy.2015080407](https://doi.org/10.17759/exppsy.2015080407) (in Russ.)
- Samosyuk N.I., Samosyuk I.Z., Chukhraeva E.N., Zhukov V.A.* Nekotorye strukturno-funkcional'nye osobennosti vegetativnoj nervnoj sistemy i ikh diagnostika v klinicheskoy praktike pri lechenii i reabilitacii bol'nykh razlichnogo profilya s vegetativnymi narusheniyami [Some structural and functional features of the autonomic nervous system and their diagnosis in clinical practice in the treatment and rehabilitation of patients of various profiles with autonomic disorders] // *Journal of Education, Health and Sport*, 2015. — V. 5, № 3. — P. 103-165. ISSN 2391-8306. doi: [10.5281/zenodo.16256](https://doi.org/10.5281/zenodo.16256). (in Russ.)
- Teplov B.M.* Psikhologiya i psikhofiziologiya individual'nykh razlichij [Psychology and psychophysiology of individual differences] — M.: MPSI, 2004. — 640p. (in Russ.)

- Abu Arqoub S.N., Al-Khateeb S.N.* Perception of Facial Profile Attractiveness of Different Antero-posterior and Vertical Proportions // *European Journal of Orthodontics*, Publ. Oxford Academic, 2011. — V. 33, № 1. — P. 103-111. doi: <https://doi.org/10.1093/ejo/cjq028>
- Apicella C.L., Little A.C., Marlowe F.W.* Facial Averageness and Attractiveness in an Isolated Population of Hunter-gatherers // *Perception*, 2007. — V.36, № 12. — P. 1813-1820. doi: 10.1068/p5601. PMID: 18283931.
- Angus F., Chapman A.F., Hawkins-Elder H., Susilo T.* How Robust Is Familiar Face Recognition? A Repeat Detection Study of More Than 1000 Faces // *Royal Society*, 2018. — V. 5, № 5. [Published: 30 May 2018]. doi: <https://doi.org/10.1098/rsos.170634>
- Balaban M.T.* Affective Influences on Startle in Five-month-old Infants Reactions to Facial Expressions of Emotion // *Child Development*, 1995. — V.58. — P. 28-36. [PubMed].
- Berry, D.S., McArthur, L.Z.* Review Perceiving Character in Faces: the Impact of Age-related Craniofacial Changes on Social Perception // *Psychological Bulletin*, 1986. — V. 100, № 1. — P. 3-18.
- Boothroyd L.G., Meinsa E., Vukovica J., Burta D.M.* Developmental Changes in Children's Facial Preferences // *Evolution and Human Behavior*, 2014. — V. 35, № 5. — P. 376-383. doi: 10.1016/j.evolhumbehav.2014.05.002
- Carre J.M., McCormick C.M.* In Your Face: Facial Metrics Predict Aggressive Behaviour in the Laboratory and in Varsity and Professional Hockey Players // *Proceedings. Biological sciences*, 2008. — V. 275, № 1651. — P. 2651-2656. doi: <https://doi.org/10.1098/rspb.2008.0873>
- Carr E.W., Brady T.F., Winkielman P.* Are You Smiling, or Have I Seen You Before? Familiarity Makes Faces Look Happier // *Psychological Science*, 2017. — V. 28, № 8. — P. 1087-1102. doi: <https://doi.org/10.1177/0956797617702003>
- Cook S.W.* The Judgment of Intelligence from Photographs // *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1939. — V. 34.
- Cunningham M.R.* Measuring The Physical in Physical Attractiveness: Quasi-experiments on the Sociobiology of Female Facial Beauty // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986. № 50. — P. 925-935. doi: 10.1037/0022-3514.50.5.925
- Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C.* What Is Beautiful Is Good, but: A Meta-analytic Review of Research on the Physical Attractiveness Stereotype // *Psychological Bulletin*, 1991. — V. 110, № 1. — P. 109-128. doi: <https://www.scholars.northwestern.edu/en/publications/what-is-beautiful-is-good-but-a-meta-analytic-review-of-research>
- Ekman P.* Should We Call it Expression or Communication? // *Innovations in Social Science Research*, 1997. — Vol. 10. — P. 333-344. doi: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13511610.1997.9968538>
- Faure J.C., Rieffe C., Maltha J.C.* The Influence of Different Facial Components on Facial Aesthetics // *The European Journal of Orthodontics*, *European Journal of Orthodontics*, Pub. Oxford Academic, 2002. — V. 4, Iss. 1. — P. 1-7.

- Folstad I., Karter A. J.* Parasites, Bright Males and the Immunocompetence Handicap // *American Naturalist*, 1992. № 139. — P. 603-622. doi: https://www.jstor.org/stable/2462500?seq=1#page_scan_tab_contents
- Franklin Jr. R. G., Zebrowitz L. A., Fellous J.-M., Lee A.* Generalizing from Human Facial Sexual Dimorphism to Sex-differentiate Macaques: Accuracy and Cultural Variation. // *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013. V. 49. № 3. P. 344-348. doi:10.1016/J.JESP.2012.12.008
- Feingold A.* Good-looking People Are Not What We Think. // *Psychological Bulletin*. 1992. № 111. — P. 304-341. <https://www.gwern.net/docs/iq/1992-feingold.pdf>
- Geniole S.N., McCormick C.M.* Facing Our Ancestors: Judgements of Aggression Are Consistent and Related to the Facial Width-to-height Ratio in Men Irrespective of Beards // *Evolution and Human Behavior*, 2015. — V. 36, № 4. — P. 279-285. doi: <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2014.12.005>
- Gogan T., Beaudry J., Oldmeadow J.* Within-Person Variability in First Impressions from Faces // *Perception*, 2021. — V. 50, № 7. — P. 595-614. doi: <https://doi.org/10.1177/03010066211019727>
- Grammer K., Thornhill R.* Human (*Homo sapiens*) Facial Attractiveness and Sexual Selection: The Role of Symmetry and Averageness // *Journal of Comparative Psychology*, 1994. — V. 108, № 3. — P. 233-242. doi: 10.1037/0735-7036.108.3.233
- Griffin A.M., Langlois J.H.* Stereotype Directionality and Attractiveness Stereotyping: Is Beauty Good or is Ugly Bad? // *Social Cognition*, 2006. — V. 24, № 2. — P. 187-206. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1447532/>. [PMC free article] [PubMed]
- Haselhuhn M.P., Wong E.M.* Bad to the Bone: Facial Structure Predicts Unethical Behaviour // *Proceedings. Biological Sciences*, 2012. — V. 279, № 1728. — P. 571-576. <https://doi.org/10.1098/rspb.2011.1193>
- Hess U., Thibault P., Adams R.B., Kleck R.* The Influence of Gender, Social Roles, and Facial Appearance on Perceived Emotionality // *European Journal of Social Psychology*, 2010. — V. 40, № 7. — P. 1310-1317. doi: 10.1002/ejsp.715
- Jagomägi T., Kerosuo H.* The Impact of Dental Malocclusion on the Formation of First Impression // *Estonian Medical Journal – Eesti Arst*, 1998. № 5. — P.402-407.
- Jia Y.C., Ding F.Y., Cheng G., Chen J., Zhang W., Lin N., Zhang D.J.* Adults' Responses to Infant Faces: Neutral Infant Facial Expressions Elicit the Strongest Baby Schema Effect // *Quarterly Journal of Experimental Psychology (Hove)*, 2021. — V. 74, № 5. — P. 853-871. doi: 10.1177/1747021820981862
- Keating C.F., Randall D.W., Kendrick T. & Gutshall K.A.* Do Babyfaced Adults Receive More Help? The (Cross-Cultural) Case of the Lost Resume // *Journal of Nonverbal Behavior*, 2003. — V. 27, № 2. — P. 89-109. doi: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1023962425692>
- Kachur A., Osin E., Davydov D., Shutilov K., Novokshonov A.* Assessing the Big Five Personality Traits Using Real-life Static Facial Images // *Scientific Reports*, 2020. — V. 10, № 1. — P. 2045-2322. doi: 10.1038/s41598-020-65358-6
- Kramer S., Zebrowitz L. A., San Giovanni J. P., Sherak B.* Infants' Preferences for Attractiveness and Babyfacedness // B. G. Bardy, R. J. Bootsma, Y. Guiard (Eds). *Stud-*

- ies in Perception and Action – III. Hillsdale, N. J.: Erlbaum Associates, 1995. – P. 389-392.
- Langlois J. H., Roggman L. A., Casey R. J., Ritter J. M., Rieser-Danner L. A., Jenkins V. Y.* Infant Preferences for Attractive Faces: Rudiments of a Stereotype? // *Developmental Psychology*, 1987. – V. 23, № 3. – 363p.
- Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M.* Maxims or Myths of Beauty? A Meta-analytic and Theoretical Review // *Psychological Bulletin*, 2000. – V. 1, 26. – P. 390-423. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/10825783> [PubMed]
- Lewis G.J., Lefevre C., Bate, T.* Facial Width-to-height Ratio Predicts Achievement Drive in US Presidents // *Personality and Individual Differences*, 2012. – V. 52, № 7. – P. 855-857. doi: [10.1016/j.paid.2011.12.030](https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.12.030)
- Lefevre C.E., Etchells P.J., Howell E.C., Clark A.P., Penton-Voak I.S.* Facial Width-to-height Ratio Predicts Self-reported Dominance and Aggression in Males and Females, but a Measure of Masculinity Does Not // *Biology Letters*, 2014. – V. 10, № 10. – P. 07-29. doi: [10.1098/rsbl.2014.0729](https://doi.org/10.1098/rsbl.2014.0729).
- Luevano V.X., Zebrowitz L.A.* Do Impressions of Health, Dominance, and Warmth Explain Why Masculine Faces are Preferred More in a Short-term Mate? // *Evolutionary Psychology*, 2007. – V. 5 – P. 15-27. doi: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/147470490700500102>
- Macías Gago A.B., Maroto M.R., Crego A.* The Perception of Facial Aesthetics in a Young Spanish Population // *European Journal of Orthodontics*, Pub. Oxford Academic, 2012. – V.34, Iss.3. – P. 335-339. doi: <https://doi.org/10.1093/ejo/cjr014>
- Marsh A.A., Ambady N., Kleck R.E.* The Effects of Fear and Anger Facial Expressions on Approach and Avoidance Related Behaviors // *Emotion*, 2005. – V.5. – P. 119-124. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15755225> [PubMed]
- Meyer-Marcotty P., Stellzig-Eisenhauer A., Bareis U., Hartmann J., Kochel J.* Three-dimensional Perception of Facial Asymmetry // *The European Journal of Orthodontics*, European Journal of Orthodontics, Pub. Oxford Academic, 2011. – V. 33, Iss. 6. – P. 647-653. doi: [10.1093/ejo/cjq146](https://doi.org/10.1093/ejo/cjq146).
- Penn D.J., Damjanovich K., Potts W.K.* Mhc Heterozygosity Confers a Selective Advantage Against Multiple-strain Infections // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2002. – V. 99. – P. 11260-11264. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12177415> [PMC free article] [PubMed]
- Perrett D.I., May K.A., Yoshikawa S.* Facial shape and judgements of female attractiveness // *Nature*, 1994. – V. 368 № 6468. – P. 239-242. doi: [10.1038/368239a0](https://doi.org/10.1038/368239a0)
- Porcheron A., Mauger E., Soppelsa F.* Facial Contrast Is a Cross-Cultural Cue for Perceiving Age // *Frontiers in Psychology*, 2017. Sec. Perception Science. V. 8. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01208>
- Ramsey J.L., Langlois J.H., Hoss R.A., Rubenstein A.J., Griffin A.M.* Origins of a Stereotype: Categorization of Facial Attractiveness by 6-month-old infants // *Developmental Science*, 2004. – V. 7, № 2. – P. 201-211.
- Rezaei N., Abbasi H., Khaksar A., Golshah A.* Effects of Deviations in the Nose and Chin Prominence on Facial Attractiveness // *Journal of Orthodontics*, 2021. – V. 48. №2. – P. 135-143. doi: [10.1177/1465312520981985](https://doi.org/10.1177/1465312520981985)

- Scheib J.E., Gangestad S.W., Thornhill R.* Facial Attractiveness, Symmetry, and Cues to Good Genes // *Proceedings of the Royal Society of London, Series B: Biological Sciences*, 1999. — V. 266. — P. 1913-1917. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1690211/>
- Sofer C., Dotsch R., Wigboldus D.H.J., Todorov A.* What is Typical is Good: The Influence of Face Typicality on Perceived Trustworthiness // *Psychological Science*, 2014. doi: [10.1177/0956797614554955](https://doi.org/10.1177/0956797614554955).
- Thornhill R., Gangestad S.W.* The Scent of Symmetry: a Human Sex Pheromone that Signals Fitness // *Evolution and Human behavior*, 1999. V. 20. P. 175-2001 doi: [https://doi.org/10.1016/S1090-5138\(99\)00005-7](https://doi.org/10.1016/S1090-5138(99)00005-7)
- Tsikandilakis M., Bali P., Chapman P.* Beauty Is in the Eye of the Beholder: The Appraisal of Facial Attractiveness and Its Relation to Conscious Awareness // *Perception*, 2019. — V. 48, №1. — P. 72-92. doi: [10.1177/0301006618813035](https://doi.org/10.1177/0301006618813035)
- Tskhay K.O., John Paul Wilson J.P., Rule N.O.* People Use Psychological Cues to Detect Physical Disease from Faces // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2016. — V. 42, № 10. — P. 1309-1320. doi: <https://doi.org/10.1177/0146167216656357>
- Valentine K.A., Li N.P., Penke L., Perrett D.I.* Judging a Man by the Width of His Face: The Role of Facial Ratios and Dominance in Mate Choice at Speed-Dating Events // *Psychological Science*, 2014. — V. 25, Iss. 3. doi: <http://doi.org/10.1177/0956797613511823>
- Zebrowitz L.A.* Reading faces: Window to the Soul? // Boulder, Colo.: Westview Press, 1997.
- Zebrowitz L.A., Hall J.A., Murphy N.A., Rhodes G.* Looking Smart and Looking Good: Facial Cues to Intelligence and Their Origins // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002. — V. 28. — P. 238-249. doi: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0146167202282009>
- Zebrowitz L.A., Fellous J.M., Mignault A., Andreoletti C.* Trait Impressions as Overgeneralized Responses to Adaptively Significant Facial Qualities: Evidence from Connectionist Modeling // *Personality and Social Psychology Review*, 2003. — V. 7. — P. 194-215. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12788687> [PubMed]
- Zebrowitz L.A., Franklin R.G.Jr.* The Attractiveness Halo Effect and the Babyface Stereotype in Older and Younger Adults: Similarities, Own-Age Accentuation, and OA Positivity Effects // *Exp Aging Res*, 2014. — V. 40, № 3. — P. 375-393. doi: [10.1080/0361073X.2014.897151](https://doi.org/10.1080/0361073X.2014.897151).
- Zebrowitz L.A., Kikuchi M., Fellous J.-M.* Are Effects of Emotion Expression on Trait Impressions Mediated by Babyfaceness? Evidence from Connectionist Modeling // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007. — V. 33. — P. 648-662. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17440203> [PubMed]
- Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* The Ecological Approach to Person Perception: Evolutionary Roots and Contemporary Offshoots// In: Schaller M, Simpson J.A., Kenrick D.T., editors / *Evolution and Social Psychology*. — New York: Psychology Press, 2006. — P. 81-113.

Информация об авторе

Хрисанфова Людмила Аркадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа, Москва, Россия, Индекс Хирша: 7. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6697-7939>, e-mail: l.hri@mail.ru

Information about the author

Liudmila A. Khrisanfova, PhD in Psychology, associate professor of the Chair of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia. Hirsch index: 7. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6697-7939>, e-mail: l.hri@mail.ru

Получена: 06.05.2024

Принята в печать: 27.05.2024

Received: 06.05.2024

Accepted: 27.05.2024